

Россия перед выбором, или выбор России?

Russia Faced the Choice, Or the Choice of Russia?

Вероятно, начать следует с указания на то, что в экономической теории ситуация одновременного протекания нескольких кризисов разного генезиса и разной продолжительности изучена плохо. Еще сложнее выглядит ситуация при попытке сделать корректный прогноз. В текущей ситуации сложности многократно увеличиваются. Важнейшее условие экономического прогноза — стабильность политических и, естественно, экономических институтов. Если такой стабильности нет, прогноз редко бывает успешным.

Уже самое начало 2020 г. поставило Россию перед вызовами нефтяного шока, еще раз показав тупиковость сырьевой ориентации. Затем в первом квартале 2020 г. Китай боролся с распространением коронавируса. Китай победил, но эпидемия пришла в Россию, Европу и США. Обвал цен на нефть традиционно привел к падению российской валюты.

Если кумулятивный эффект кризисов различного типа изучен плохо, то сокращение ВВП при уменьшении числа рабочих дней можно посчитать даже в уме. Учитывая то, что в период пика карантинных мероприятий работали только стратегически важные (ТЭК, оборонная промышленность, коммуникации и т. п.) и жизненно необходимые (агропромышленный комплекс, торговля продовольственными товарами и медикаментами) отрасли.

Пандемический кризис привел к падению российского ВВП, сокращению реальных располагаемых доходов населения, росту безработицы, снижению потребления. Прогноз основных показателей социально-экономического развития РФ на 2020–2023 гг., подготовленный Институтом Гайдара по заказу Счетной палаты, назвать оптимистичным нельзя, но и столь традиционного сегодня алармизма там нет. Впрочем, и Бюллетень Всемирного банка «Ежемесячные тенденции экономического развития в Российской Федерации. Октябрь 2020 года» также свидетельствует о том, что российский экспорт продемонстрировал положительную динамику (+0,3% в годовом выражении).

Экспорт, не связанный с энергоресурсами, сократился незначительно в номинальном выражении (на 6%), а устойчивость его показателей можно объяснить ростом экспорта сельскохозяйственной продукции и золота.

Как обычно, самый интересный прогноз делает Минэкономразвития: «Прогнозная траектория роста до конца 2020 г. и в 2021 г. по-прежнему характеризуется существенной неопределенностью. В базовом и консервативном вариантах не предполагается «вторая волна» новой коронавирусной инфекции, однако она остается ключевым источником риска для параметров прогноза. Логика Минэкономразвития по-прежнему остается загадкой — как можно было игнорировать «вторую волну», не ясно. Зато умение сложить много букв, не сказав ничего, на высоте: «Прогноз на 2021–2023 гг. построен с учетом необходимости достижения национальных целей развития на период до 2030 г., при этом меры и инструменты их достижения будут конкретизированы в рамках Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г.».

В первые три квартала 2020 г. пандемия коронавируса нанесла урон экономикам практически всех стран, на этом фоне прогноз Главы Счетной палаты Алексея Кудрина — падение ВВП России по итогам 2020 г. на 4,5% — оптимизма не добавляет, но и катастрофой не является.

Агентство Fitch в середине года, оценив деятельность российских властей, резко улучшило прогноз для экономики России по итогам года. Если в июне агентство предсказывало падение на 5,8%, то сейчас прогнозирует сокращение ВВП на 4,9%. Это чуть больше предполагаемого падения мирового ВВП, которое теперь оценивается в 4,4%, а учитывая масштаб неопределенности, показывает усредненный мировой результат.

Тем не менее в долгосрочной перспективе необходимость реформ более чем очевидна. Мы уже наблюдаем осторожные попытки оптимизации. Анализ деятельности так называемых «институтов развития» показал, что их деятельность не соответствует общественным и государственным задачам.

Появилась информация и о реформе госаппарата, которую объявил на днях председатель Правительства РФ Михаил Мишустин. Причем речь идет не только о количестве госслужащих, но и о системных проблемах, отсутствии регламентов работы. Новые вызовы предполагают и адекватные ответы. Очевидно, что их формулирование (частично) и исполнение (полностью) лежит в сфере ведения государственной службы и ее аппарата.

*Директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук,
профессор В. А. Шамахов*